

Когда сегодня мы вновь и вновь заговариваем о России, то в первую очередь подразумеваем ее гигантские мегаполисы, у которых своя судьба, а сотни городков и населенных пунктов, которые сыщешь не на всякой карте, до которых от столицы то ли рукой подать, то ли за неделю не доедешь, но которые связаны общим понятием «провинция». И уж коли мы вспомнили, что Россию «каршином общим не измерить», то надо признать, что провинция — понятие не только территориальное. Провинция — это своя культура, с особыми свойствами, интонациями, традициями.

Пустое дело сопоставлять ее со столичными образцами по принципу «хуже — лучше». Другие спектакли, другие картины — но и зрители другие. И развивать эту культуру — это не значит «поднимать» ее до какой-то вымышленной планки, но, сохраняя ее своеобразие, дать возможность развернуться ей во всей полноте, раскрыться тысячам талантов.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА

О куйбышевском, саратовском, липецком драматических театрах писали больше, чем о других, они не обойдены вниманием специалистов и прессы. Само наличие в них сильных и очень разных художественных лидеров — могучего организатора Петра Монастырского, непредсказуемого фантазера Александра Дзюкуна, мудрого и тонкого трудяги Владимира Пахомова — определяет первый необходимый принцип успешной деятельности. И обязательно — многолетние усилия по коллекционированию, выращиванию труппы, созданию коллектива, выработке общего сценического языка. И, конечно, наличие «общей идеи», в которой всегда стремился К. С. Станиславский.

Воспитание души актера стало сознательной целью В. Пахомова, основой его режиссерской методологии. На проповедь имеет право лишь тот, кто способен к исповеди, — именно этот нравственный постулат А. Чехова особенно близок театральному Липецку. Когда это не просто красивый лозунг, диктуется достаточно суровые принципы бытования: артисты не принимают приглашений сниматься в кино, режиссер не отвлекается на разовые постановки вне дома, не оставляет коллектива даже ради зарубежных «войжей», ибо, как он считает, «нельзя пару недель заниматься душой, а потом делать перерыв»..

Чехова они репетируют постоянно, даже когда спектакль давно готов и идет, как, например, «Дядя Ваня», уже семь лет. Недавно я в третий раз его смотрела и дивилась, что он по-прежнему открыт воздействию жизни и происходящих в ней перемен.

Еще глубже, трагичнее стал Иван Петрович у обоих исполнителей — у Юрия Репина и у Юрия

Ильина, все более неуместно звучат речи доктора Астрова — Михаила Янко, а к исполнительнице роли Елены Андреевны Светлане Погребняк как бы пришел новый опыт ее тезки «дорогой Елены Сергеевны» из недавней премьеры театра. Двух Елен, разделенных почти столетием, соединяет теперь некая духовная нить. Возможно, что и из холодного эгоизма Серебрякова, из внутреннего рабства и бездумья Марии Васильевны Войничкой — прямой путь к нынешним фашиствующим школьникам.

В Липецке всегда знали, что они выбирают, когда, не прельщаясь выгодой раздаваемых сверху благ, избегали «датских» премьер и эпохальных «полотен», ставили пьесы Семена Злотникова, репетировали Чехова, затевали мелочные фестивали. Они строили себя и свой коллектив вопреки обстоятельствам, не дожидаясь реформ.

Как я уже сказала, а Липецком театре написано много. Но вот и на Алтае, в краевой драме, не балуемой вниманием критиков, с приходом к руководству молодого режиссера Василия Богомазова начались плодотворные перемены.

Сколько раз в предыдущие годы слышала я об их безнадежной ситуации: хорошие артисты в такую даль все равно не поедут, зрители все равно не пойдут. И действительно: череда сменяющихся руководителей, пустующий зал, быстро сходящие с афиши, не оставляющие следа спектакли, бесцельные исполнители казались неотъемлемыми качествами барнаульского театра. Так же, как и в подавляющем большинстве других провинциальных коллективов. Но вот я посмотрела у них недавно «Сон в летнюю ночь» Шекспира и не узнала труппу: легкий, изящный стих, сложная пластическая партитура, множество талантливых участников.

Впрочем, мне и прежде не раз доводилось в разных театрах вдруг увидеть интересный спектакль, но, как правило, в компании откровенно халтурных поделок. У барнаульцев же появился не один яркий спектакль, а афиша, вызывающая уважение, на которой булгаковский «Мольер», горьковские «Последние», «Блаженный остров» М. Кулиша, «Гарольд и Мод» К. Хиггинса и Ж. Карьера. Стало быть, еще одно исключение из правила — жаль, что не собственное правило.

Серьезные цели, упорная, сосредоточенная ра-

бота, профессиональная режиссура — рядом с тоlstоноговским учеником В. Богомазовым еще О. Пермяков — даже без реформ разительно меняют коллектив. Заблестело дарование Светланы Талалаевой, одну интереснее другой делают роли Надежда Царинина, Григорий Обухов, Николай Мирошниченко, подрастают замечательные молодые Галина Лебединец и Юрий Котов. Коллектив делает первые нелегкие шаги. По-прежнему трудно завоевывается зритель. Пока полностью не сформирована программа. Но строится по кирпичику, складывается театр.

Да и я сейчас — не о шедеврах, их не запрограммируешь. И не о выдающихся достижениях — счет их всегда шел на единицы. А о цене тоже нечастой простой грамотности, о почти забытой в театральной среде верности этическим и профессиональным принципам.

Успешный опыт единиц, конечно же, не исключает необходимости перемен. Лучшим реформы нужны еще больше, чем остальным: нужны хорошо обученные актеры и режиссеры, нужна свобода маневра и контрактная система, новые зарплаты и система социальных гарантий. Необходимы административные кадры, от отсутствия которых мучаются и в Липецке, и в Барнауле, и без которых легко похоронить любую новую модель театрального дела.

А может быть, вместо почти повсеместно бесцененных и выданных навечно званий академических театров, предлагающих ряд благ и привилегий, ввести на периферии статус экспериментального коллектива. Занимаясь классикой, как в Липецке, становись российским театром-лабораторией с гарантированной системой государственной помощи на поиск, на эксперимент, о чем сейчас мечтает В. Пахомов. Или театр А. Дзюкуна, давно уже заявивший о своей особой приверженности к драматургии А. Платонова, М. Булгакова, мог бы стать опытным театром советской классики. Качество, сегодня присущее лучшим коллективам, важно бережно перенести в будущее, не растерять в дороге.

Анна КУЗНЕЦОВА.

БАРНАУЛ.

● Сцена из спектакля Алтайского краевого театра драмы «Сон в летнюю ночь».